

Василий Звягинцев

# БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

RUGRAM

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос-Рус)  
3-45

**Звягинцев, В.**

З-45      Бои местного значения/ В. Звягинцев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 546 с. — (Одиссей покидает Итаку).

ISBN 978-5-521-90961-2

Вот и аукнулись Александру Ивановичу Шульгину его эскап-ды в Андах — хоть и вышел из схватки с координатором аггров победителем, да не весь. А в России непростое время — «железный» нарком Ежов во главе Народного комиссариата внутренних дел раскручивает маховик Большого террора. Не миновали репрессии и наркома промышленности Шестакова. На этот раз Шульгину предстоит сражаться и за себя, и за того парня, и за Реальность. Москва, январь 1938 года.

УДК 821.161.1  
ББК 84 (2Рос=Рус)  
ВІС FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90961-2

© Звягинцев В., 2023  
© Звягинцева Э., оформление, 2023  
© RUGRAM, 2023  
© Т8 Издательские технологии, 2023

*Я жизнь сравнил бы с шахматной доской.  
То день, то ночь, а пешки – мы с тобой.  
Подвигают, притиснут, и побили.  
И в темный ящик сунут на покой.*

О. Хайям



## ОТ РЕДАКТОРА

*Предисловием к одному из лучших, на мой взгляд, романов Василия Дмитриевича я выбрал воспоминания его самого первого в этом мире, дошкольного ещё, товарища. Он был для Звягинцева и консультантом по вопросам кино- и литературоведения, и критиком, и соавтором, оппонентом и соратником в разнообразных вопросах жизни и творчества во всём их (жизни и творчества) многообразии. Как и пристало быть настоящему другу.*

*Встречайте, Геннадий Николаевич Хазанов*

С Василием Звягинцевым мы познакомились году в 1951–1952. Мне было пять, ему семь. И дружили всю жизнь. Я был одним из немногих читателей первых романов Василия, записанных в толстые общие тетради. Эти пробы пера (объемистая тумба с трудом их вмещала) автор никогда не соглашался публиковать. Хотя, по моему, сделать это стоило.

В прототипы звягинцевских героев я не попал. Наверное, потому, что человек глубоко штатский. Центральные персонажи книг Василия люди военные, готовые к походам и сражениям.

Вместе мы написали сценарий игрового фильма «Пока не смолкли трубы» и роман для телевидения «Pax bellum». Кроме меня соавторствовать у Звягинцева ни с кем не получалось. Даже с Игорем Пидоренко, старым другом и талантливым новеллистом, а теперь и романистом.

Связывал нас с Василием общий, не боюсь этого слова, исторический опыт. Первые годы жизни мы дышали воздухом империи Сталина. Помнили одни и те же подробности послевоенного быта, жаргон школяров середины пятидесятых — первой половины шестидесятых годов, дух студенчества того периода, облик старого и маленького по сравнению с нынешним Ставрополя.

Звягинцев нередко обсуждал со мной законченные вещи и даже иногда те, которые еще рождались. Так произошло и с «Боями местного значения». Запомнилось, что мы стояли у выхода во внутренний двор местного «Белого дома», Василий тогда работал в Контрольном управлении губернатора, и с некоторым удивлением рассказывал, что начала «сама писаться» история. Уже до середины дошла. А для чего она, непонятно.

Это «для чего», скорее всего, нужно объяснить. Сегодня в свет выходит масса спектаклей, фильмов и прочих продуктов творческого процесса, которые представляют свободное парение духа. Без оглядки на читателя, на реальность. Желание автора понимать, для чего он пишет, могут посчитать устаревшей причудой.

Звягинцев как-то признался мне, что после первых публикаций почувствовал разницу между тем, что сочинялось для себя и близких друзей, и книгой для большого количества читателей. Наверное, это следовало бы назвать чувством гражданской ответственности, но пафос из нашего поколения «соцдействительность»<sup>1</sup> вытравила, высокий стиль был собственностью официоза. Просто вошло в привычку осознавать, для чего создается тот или иной сюжет, какую мысль стремится передать читателю автор. Нежелание Звягинцева отдавать ротационным машинам романы и повести «из тумбочки» объясняется именно этим.

А история, как нарком вместо того, чтобы позволить себя арестовать и сгинуть в жерновах «большого террора», взбунтовался, поначалу даже автору не позволяла понять ее «высший смысл».

---

<sup>1</sup> Для тех, кто термин забыл или никогда не слышал — Социалистическая действительность (*прим. ред.*).

В результате получился, на мой вкус, один из лучших романов Василия. Те, кому довелось хотя бы в раннем детстве подышать ароматами «великой сталинской эпохи», впитали ее трагический парадокс. С одной стороны эпоха была действительно великой. Поднятая на дыбы Россия быстро двигалась от сохи к превращению в самую передовую в техническом отношении страну мира. Почти каждому она давала возможности для реализации, социальные вершины были реально достижимы. Но жизнь, прежде всего, духовная и интеллектуальная, жестко ограничивалась государственными канонами. Империя стремилась контролировать все сферы существования подданных, даже самые интимные, даже мысли, навязывая самоцензуру, порождая атмосферу страха. Боялись все, правые и виноватые старались, чтобы их речи были даже с трех, а не с десяти шагов не слышны.

В «Боях местного значения» Звягинцеву удалось поймать нерв сложной, до сих пор вызывающей непримиримые споры, Эпохи. Нет другого слова для тех десятилетий.

Василий мечтал, чтобы по его произведениям сняли фильм. Или, лучше, фильмы. У Бушкова, с которым Звягинцев приятельствовал и находил много общего в творчестве, выходили одна экранизация за другой. Чем автор «Одиссея, покидающего Итаку» хуже? В конце 80-х Евгений Герасимов планировал ставить картину «Пока не смолкли трубы» по нашему со Звягинцевым сценарию. Василий съездил в Москву, поговорил с режиссером, в Доме кино случайно встретился с Джигарханяном. Главного злодея мы писали специально для него, надеясь, что будет возможность попросить артиста прочитать наше произведение. А тут Армен Борисович сам высказал желание сниматься.

Почти каждый, кто сталкивался с миром кинематографа, попал под его чары. Василий исключением не стал. Увы, везло ему (и мне) мало. «Трубы» в очень узких кругах наделали шума. Один из знакомых еще по ВГИКу с некоторым удивлением спросил меня: «Ты стал пером баловаться?» Я обиделся. С 1967 года я профессио-

нально работал как журналист. Какое «баловство»? Коллега объяснил, что по кинематографическим кругам столицы пошли слухи об удачном сценарии. Он услышал мою фамилию и решил уточнить, а вдруг однофамилец. Я же по образованию критик, драматургом становиться не обязательно. Эпопея с «Трубами» закончилась для нас с Василием печально. Герасимов позвонил, сказал, что у него появилась возможность снимать кино по Тургеневу в Италии, от такого не отказываются, но как только вернется, так сразу...

Когда были закончены «Бои...», мы решили учесть отрицательный опыт. Я очень хотел помочь другу пробить фильм. Неважно, что к роману я не имею отношения. Прорвется Звягинцев в кино, я ему всяко пригожусь.

У меня в те годы был друг, который занимал очень большой пост на ТВ. Я обратился к нему с просьбой посмотреть «Бои» на предмет возможности экранизации. Хотя в виде фильма, хоть небольшого сериала. Ответ был категоричным: социисследования показали, что зрители фантастику смотреть не хотят.

Среднестатистические зрители заявили, что на фантастику нет спроса.

Мне это напомнило анекдот советских времен: директора магазина «Океан» журналист зарубежного издания спрашивает: «Почему у вас не продается красная икра?»

— Спроса нет, — спокойно отвечает директор.

— Как?

— А вы постойте у касс и послушайте. Будет кто-нибудь из покупателей спрашивать красную икру?

Звягинцев, создатель нового направления в российской фантастике, автор, собравший все существующие в стране награды, часто ездил на «фантконы», конкурсы — уже как член жюри, и всяческие литературные мероприятия. Вокруг участников подобных событий собирались журналисты, начинающие продюсеры, фанаты

какого-то автора, в общем, неперменные персонажи тусовок. Он рассказывал, что чуть ли не в каждую поездку подходили мальчики или девочки, говорили комплименты и предлагали свои услуги в продвижении произведений писателя-мэтра на экран. Как-то Василий не выдержал, сообщил очередным продюсерам, что обсуждал такую возможность с их коллегой.

— Возможно, уровень того, с кем вы общались, был мелковат, — высказалась некая энергичная девушка. Она явно хотела продемонстрировать собственную значимость.

Звягинцев назвал фамилию. Тусовка завяла. Никто из них мечтать не мог попасть к тому человеку хотя бы на прием.

В Одессе говорят: «И по нашей улице когда-нибудь проедет инкассатор». Однажды произошло такое и с «Боями местного значения».

У Звягинцева было множество поклонников. Автор — русский офицер, знающий все об оружии и тактике и стратегии боевых действий, профессионал. Русский патриот по убеждениям. Человек, имеющий строгие нравственные принципы и готовый изменять историю таким образом, чтобы получился мир, позволяющий жить по совести и чести. Думаю, даже изощренные сюжеты романов Василия меньше влияли на его популярность, чем образ автора. Тем более, что писатель охотно вступал в личную переписку, обсуждал с читателями не только свои произведения, но и различные трактовки исторических и текущих событий на сайте, который создали фанаты. Один из почитателей таланта работал на канале «Дисней». Он обратился к писателю с предложением сделать синопсис небольшого телесериала по любому из романов. Звягинцев пригласил поучаствовать в этой аванюре меня.

Нужно было придумать, как в кино показать то, что легко описывалось словами. В романе описано сопротивление личности имперским канонам. Наркома подталкивает к нему «подсадка» в его сознание разума человека из другого времени, из будущего. Дан-

ное обстоятельство важно для образной системы произведения. Можно объяснять это при помощи закадрового голоса. Стоп-кадр, и звучат примерно такие слова: «Он почувствовал, будто некто подсказал...» и так далее. Ну, неизящно получается. И мы сообразили (не без обращения к опыту «раньшего» кинематографа), чтобы в момент воздействия звучала мелодия, причем, современная, какая не может быть известна герою.

Я хотел было вставить сюда весь синопсис, но решил, что на первых страницах книги дать краткий пересказ романа как-то не правильно по отношению к читателям. Потому ограничусь только отрывками.

*«Название: Бои местного значения.»*

*Жанр: криптоисторическая фантастика. По определению критика*

*Шмалько специфика жанра в том, что известное историческое событие получает неожиданное объяснение. Обязательное требование — сочетание предельной исторической точности с фантастическим допущением.*

*Краткое содержание: начало 1938 года. Члена Правительства СССР наркома Шестакова ночью пытаются арестовать пятеро сотрудников ГУГБ. В критический миг Шестаков слышит и насвистывает музыкальную фразу, пусть будет Нино Рота из «Крестного отца». Голыми руками убивает чекистов и пускается в бега вместе с женой и двумя детьми.*

И в дальнейшем развитии сюжета мелодия любви будет появляться как стимул к действию для героя. Пока не выяснится, что она еще и ключ к планам геополитического масштаба.

Были и другие решения, которые равно понравились и Василию, и мне. Заканчивали заявку на фильм мы спором с социологическими выкладками, которые представляли специалисты руководителям каналов ТВ:

*«Основная идея: роман «Бои местного значения» сочетает взрывное действие и мысль, что человек решает в истории всё,*